

Глава 18

Через столь тонкий экран можно было видеть силуэты старой вдовы и Ни Сан. Естественно, Цинь Инин и Цинь Хуэйнин слышали их разговор.

Цинь Инин сидела тихо, она играла с бирюзовой чашкой в своих руках. С другой стороны, Цинь Хуэйнин скрежетала зубами прилагая огромные усилия, чтобы усидеть на месте. Как я смогу поговорить с матушкой Бао? Нужно чтобы моя бабушка со стороны матери знала как я страдаю! Когда она услышала, что старая вдова захотела, чтобы они обе вышли, ее охватила радость. Вот она фортуна, теперь удача на ее стороне! Матушка Бао была очень внимательна к этикету. Какое впечатление сложится о Цинь Инин, когда она узнает, что та ее ударила?

Если матушка Бао не полюбит Цинь Инин, то и первое впечатление герцогини о ней будет плохим. Цинь Хуэйнин провела больше десяти лет со своей матерью и старой вдовой. Если бы у нее была поддержка герцогини, ее будущее все равно могло быть очень радужным. Когда она подумала об этом, Цинь Хуэйнин вскочила на ноги, не дожидаясь, когда служанки помогут ей, она устремилась вперед, полностью забыв о приличиях, о которых сама вспоминала насколько мгновений назад.

Цинь Инин была совершенной противоположностью, поскольку встала медленно, аккуратно расправила юбку и немного улыбнулась Цзисян: «Спасибо, сестра».

Ее улыбка была настолько ошеломительной, что она мгновенно ослепила Цзисян. Опомнившись, Цзисян поспешила выразить Цинь Инин огромное уважение: «Слуга не могла поступить иначе, мисс Цинь, позвольте мне помочь вам».

Матушка Бао с любопытством смотрела в сторону внутренней комнаты и увидела, как оттуда вылетела Хуэйнин: «Мама!», всхлипывала она и бросилась в объятия Ни Сан: «Наконец-то ты вернулась, мама!»

Казалось, что против нее был весь мир, когда Ни Сан не было дома. Старая вдова нахмурилась, матушка Бао тоже с непониманием наморщила лоб увидев это. Если ее глаза ее не обманывали, то пол лица Хуэйнин было красным и опухшим?

Ни Сан с улыбкой похлопала ее по спине: «Что такое? Ты так соскучилась по мне всего за одну ночь?»

«Мама, я просто очень скучала, вот и все», Цинь Хуэйнин подняла лицо. Половина ее очаровательного лица настолько опухла, что ни одна из ее черт не балы видна. Добавьте к этому слезы, все это заставило сердце Ни Сан разрываться на части.

«Дорогая, что случилось с твоим лицом?», голос Ни Сан был очень обеспокоенным, когда она осторожно коснулась щеки своей дочери.

Цинь Хуэйнин покачала головой: «Ничего. Это вина вашей дочери», ее слезы не прекращали капать по щекам.

Когда мать и дочь говорили между собой, в комнату вошла Цинь Инин. Она полностью поклонилась старой вдове и сделала пол поклона матушке Бао. Служанка поспешно встала и поклонилась, насмелившись отвергнуть ее приветствие. Матушка Бао поприветствовала мисс Инин сов семи почестями: «Приветствую четвертую мисс. Старая служанка Бао тут, чтобы навестить тебя».

Цинь Инин вела себя со слугами так же, как и старшие, нужно было избегать таких благодарностей от слуг. Она подошла и обеими руками помогла служанке подняться: «Пожалуйста, встаньте, матушка Бао. Спасибо, что приехали сюда. Я тоже хочу увидиться со своими бабушкой и дедушкой».

Матушка Бао встала, подняла голову и провалилась в ее глаза, которые были слова два чистых пруда. Даже такая старая и опытная служанка как она, на мгновение была ошеломлена улыбкой этой девушки. У нее было потрясающее лицо, миндалевидные глаза были живыми и игривыми, черты лица изящными, а высокий рост делал ее еще более прекрасной. Эта девушка действительно была похожа на молодого Хуайюаня, но ее черты были более мягкими и чистыми, что присуще девушкам. В ней было немного озорства и чего-то потустороннего. Она была очаровательная и харизматичная.

Матушка Бао внимательно наблюдала за обеими девушками с тех пор как они вышли из комнаты. По сравнению с драмой Цинь Хуэйнин, Цинь Инин вела себя куда более скромно и правильно. Старая служанка повидала много интриг и могла отличить все эти уловки, к которым Хуэйнин прибегала очень неумело. Только та, кто ослеплена материнской любовью, такая как Ни Сан, не могла понять, что это была всего лишь игра.

Старая вдова была очень недовольна тем, что Хуэйнин ударилась в слезы. Семейные драмы следует держать за закрытыми дверями. Независимо от того, виновата Хуэйнин или нет, это было тем, что должно было остаться внутри их дома. Почему эта глупая девчонка решила перекинуть это беспокойство еще и на дом герцога? К счастью, Цинь Инин заполнила этот недостаток манер с помощью своего остроумия и быстрой реакции. Она подражала окружающим, принимая приветствие, это смягчило сердце старой вдовы.

Старая вдова в конце концов понимала страхи положения Цинь Хуэйнин. Но на данный момент она была совершенно недовольна ее действиями. Раньше она никогда этого не чувствовала, но теперь, когда они на самом деле столкнулись с серьезной проблемой, поведение Цинь Хуэйнин казалось грубым и неуместным. Даже девушка с гор вела себя более разумно чем она. Увидев, что Цинь Инин и матушка Бао поздоровались, старая вдова подала знак, что все могут сесть: «Садитесь, давайте поговорим».

«Хорошо», ответили все.

Тем временем брови Ни Сан нахмурились. Она смотрела то на Хуэйнин, то на старую вдову: «Старая вдова, я уехала всего на одну ночь, что случилось с лицом Хуэйнин? Кто-то издевался над ней? Если это так, то я не допущу ничего подобного! Несмотря на то, что она теперь моя приемная дочь, нет никаких основания для того, чтобы кто-то позволил себе над ней издеваться!»

Ее слова были наполнены гневом, а в глазах сияли языки пламени, когда она смотрела на старую вдову. Ее предположение заключалось в том, что Цинь Хуэйнин сделала что-то не так, поэтому старая вдова приказала кому-то из слуг ударить ее, но как мать могла не защитить своего ребенка, когда пощечина была столь сильной? Ни Сан и подумать не могла, что той, кто избил ее любимую дочь могла бы быть Цинь Инин.

Невозмутимое выражение Ни Сан чуть не привело старую вдову опять в ярость: «Старшая невестка, как ты позволяешь себе говорить со своей свекровью?»

Ни Сан подняла подбородок и поджала губы, в ее голове мелькало множество реплик и аргументов. Однако, различные наставления, которые дала ей ее мать, заставили ее замолчать.

Старая вдова могла догадаться, о чем думала ее невестка, исходя из выражения лица последней. Когда она взглянула на фыркающую Цинь Хуэйнин, расстроенную так, что она была даже не в состоянии все должным образом объяснить, у Ни Сан начали закрадываться сомнения насчет старой вдовы, ее настроение мгновенно опустилось до минимума. Ни Сан не дает старой вдове оставить той хоть немного лица перед ее семьей.

«Ни Сан, тебе не стоит так разговаривать. Мы обе прекрасно знаем что произошло прошлой ночью. Матушка Бао тоже не посторонний человек. Не нужно вести себя столь враждебно по отношению к вашей семье. Сначала ты должна обратить внимание на то, какую дочь ты обнимаешь в первую очередь», старая вдова впилась взглядом в Ни Сан и продолжила: «Ты убита горем из-за лица внучки Хуэйнин? Ее ударили из-за того, что ты не смогла правильно воспитать ее и научить контролировать свои действия! Она очень небрежно выбирала слова и заставила тебя неправильно понять слова внучки Инин, ты начала беспричинно спорить с Цинь Мэном, а потом вернулась в дом своей семьи. Внучка Инин – человек действия, после того, как ты ушла, она поняла, что причиной всего, что случилось, была внучка Хуэйнин. Такое поведение непростительно, вне зависимости от того сделала она это специально или нет, поэтому она наказала ее».

«Хоть одна из них не собиралась так поступать, а другая рассердилась из-за разлада между своими родителями, обе сестры должны быть наказаны, так как сестры должны жить в мире. Я уже решила этот вопрос без тебя. К чему все это? Ты только что вернулась домой, а теперь едва вернувшись ты винишь свекровь в неправильном обращении с твоими детьми? Это смехотворно!», слова старой вдовы так ошеломили ее, что она потеряла дар речи. Матушка Бао в это время пыталась вынести из этого монолога всю ключевую информацию.

Цинь Инин ударила Цинь Хуэйнин.

Слова Цинь Хуэйнин непреднамеренно заставили Ни Сан сомневаться в происхождении Цинь Инин, в результате чего Ни Сан поругалась с Цинь Хуайюанем.

Судя по реакции старой вдовы, она не была рассержена на Цинь Инин из-за случившегося.

Эти слова в сочетании со спокойным поведением Цинь Инин, и Хуэйнин, рыдающей на полу, которая не может сказать, что с ней произошло, помогли сформировать матушке Бао определенные выводы. Она улыбнулась и попыталась сгладить ситуацию: «Пожалуйста, старая вдова, успокойтесь. Наша госпожа такая простая, что говорит первое, что взбредет ей в голову. Вы же знаете ее, пожалуйста, не злитесь».

Ни Сан полностью проигнорировал то, что сказала старая служанка и повернулась к тихой Цинь Инин: «Ты ударила милую Хуэйнин?»

«Да», ответила Цинь Инин опустив глаза.

«Ах ты, гадюка!»

«Со всем уважением к госпоже, слова Цинь Хуэйнин заставили вас неправильно понять мои намерения и повлияли на ваши отношения с отцом. Я приняла меры, потому что не могла этого просто стерпеть».

«Я что, мертва?», Ни Сан скрипела зубами: «Какое право ты имеешь наказывать ее?»

«Моя госпожа!», матушка Бао схватила ее за запястье, когда почувствовала, что все ее слова будут уже неуместны. Она пристально посмотрела в глаза госпожи и четко произнесла каждое

слово: «Пожалуйста. Следите. За. Своими. Словами».

Грудь Ни Сан в гневе поднималась. Казалось, что Цинь Хуэйнин только сейчас оправилась от шока и упала на колени: «Не сердись, мама! Это моя вина, моя! Пожалуйста, не сердись больше, это я виновата, я буду виновата, если ты причинишь себе зло!»

Несмотря на то, что Ни Сан знала, что она должна была с радостью принять Цинь Инин в качестве своей дочери, она никак не могла это сделать, учитывая, как тяжело было Хуэйнин. Если бы матушка Бао не схватила ее, она бы бросилась на Цинь Инин и хорошенько бы ее отхлестала, чтобы ее лицо было еще хуже, чем и Хуэйнин.

Цинь Инин спокойно смотрела на разъяренную Ни Сан, ее холодное сердце теперь совсем превратилось в осколок льда. Она была очень чувствительна к враждебности и знала, что она недооценивала выражение полной ненависти в глазах матери. Мать не просто не признавала ее, она хотела навредить ей...

Она опустила длинные ресницы и тихо вздохнула. Она действительно должна прекратить держаться за мечты.

Матушка Бао с улыбкой отошла в сторону, видя, что старая вдова находится в плохом настроении, да и она не пыталась удержать старую служанку. Она больше не хотела видеть никого из этих людей. Даже взгляд на ее любимицу Хуэйнин сейчас ее раздражал. Поэтому она просто выгнала всех из зала.

После того, как они ушли из зала благочестия, группа направилась к резиденции главной ветви семьи. Матушка Бао подозвала Цинь Инин: «Четвертая мисс, может ли старая служанка поговорить с вами с глазу на глаз?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/263415>